

**НЕБИБЛЕЙСКИЕ ИСТОЧНИКИ ТРАКТАТА «О ПРОПОВЕДИ СВЯТОГО КРЕСТА
ПРОТИВ САРАЦИНОВ» ГУМБЕРТА ИЗ РОМАНСА
ЧАСТЬ 1***

Представлены результаты работ по идентификации небиблейских источников трактата Гумберта из Романса «О проповеди святого креста против сарацинов» и итоги обобщений данных результатов. В полном варианте материалы будут представлены в критическом издании текста. Статья состоит из трех частей. В первой части речь идет об источниках эпохи позднего Рима и раннего Средневековья, использованных в трактате.

Ключевые слова: крестовые походы, проповеди, источники, раннее Средневековье.

Трактат Гумберта из Романса, пятого великого магистра ордена доминиканцев, написанный предположительно в 1266–1268 гг., является важным источником по истории крестовых походов, будучи единственным в своем роде «учебником» для проповедников крестовых походов. В этой статье мы не будем останавливаться подробно на характеристике трактата, поскольку она уже была дана нами (подробнее см.: [Портных, 2009а; 2009б; 2011б]). Внимание же будет сконцентрировано на других, более частных вопросах, связанных с изучением трактата.

Конечная цель наших исследований – подготовка критического издания данного источника. В таком случае, одной из важнейших задач является идентификация источников трактата. В тексте трактата имеются цитаты из достаточно широкого круга небиблейских источников. Значительная их часть сконцентрирована в гл. 30–41 (серии

глав, которые представляют собой выдержки из небиблейских источников, полезные для проповедей крестовых походов)¹. В дальнейшем мы будем именовать этот блок глав «приложением». Он присутствует во всех манускриптах трактата, кроме одного из манускриптов, хранящихся в Базельском университете (Basel Univ. Bibl. E III 17, датирован 1480 г.)². В этой части трактата практически отсутствуют какие-либо собственные размышления Гумберта. Остальные же цитаты приведены как иллюстративный материал в авторских главах трактата.

Наибольшую сложность переставляли именно эти цитаты, поскольку на них редко дается точная ссылка: либо она вовсе отсутствует, либо назван автор, но не указано название труда. Что же касается гл. 30–41, то в них чаще всего указаны автор и название труда (это может варьироваться в зависимо-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 12-31-01237).

¹ Всего трактат насчитывает 44 главы, 12–16, 28–29 и 42–44-я главы являются авторскими, 27-я глава – это список библейских цитат, полезных для проповеди крестового похода, 30–41-я главы – выдержки из небиблейских источников, полезных для проповеди крестового похода.

² Следует лишь заметить, что среди манускриптов трактата была обнаружена «сокращенная версия» трактата, по нашим предварительным предположениям, более поздняя (манускрипты Klosterneuburg 382, Schlägl 122, Sankt Florian XI, 108, Wien Nationalbibl. 4663), в которой также отсутствует данный раздел, как и многие другие. В настоящий момент нами рассматривается лишь текст в пространной версии, содержащийся в большей части манускриптов. Кроме того, имеется три манускрипта, содержащих неполный текст трактата, в которых также отсутствует приложение.

сти от манускрипта). Может быть даже указан и номер главы, однако в целом эту информацию все равно приходится уточнять в процессе исследования.

Первая попытка исследования трактата, и в том числе вопроса об идентификации источников, была сделана А. Лекуа де ля Маршем [Lecoq de la Marche, 1890]. Он установил связь анекдота про короля Артура из 4-й главы с поэмой «Отмщение за Радигель» и коллекцией анекдотов Этьена де Бурбона [Ibid. P. 17]. В анекдоте рассказывается о том, что при дворе короля Артура существовал обычай не начинать трапезу, пока не будет рассказана история. И вот, в один прекрасный день, ему рассказали о том, как некий рыцарь был найден мертвым в лодке, и рядом с ним было письмо, где говорилось о том, что он был убит невиновным. Рыцари тут же решили отомстить за него. Гумберт из Романса комментирует эту историю: если рыцари отомстили за своего собрата, насколько более важным является месть за оскорбление, нанесенное Богу, коим является приход сарацинов в Святую землю.

Однако помимо этого он указывает лишь те источники, отсылка на которые в том или ином виде имеется в самом тексте. *Historia Antiochena* ошибочно идентифицируется с Антиохийской песней [Ibid. P. 16], в то время как этим источником является хроника первого крестового похода, написанная Фульхерием Шартрским. Указания на это имеются в ряде манускриптов³, однако Лекуа де ля Марш мог не знать этого, ибо использовал при написании статьи первопечатный текст трактата (издание подготовлено в Нюрнберге в 1495 г.), где этого указания нет.

Идентификация сразу нескольких источников трактата является заслугой немецкого ученого Вальмара Крамера. Результаты его работы существенно расширили достижения Лекуа де ля Марша. Именно он идентифицировал анекдот о короле Филиппе из 25-й главы трактата, взятый из *L'estoire de Eracles empereur de la conquete de la Terre d'outre mer* [Cramer, 1939. P. 58; *L'Estoire de Eracles*, 1859. P. 181]. Кроме того, ему удалось точнее идентифицировать целый ряд

цитат, на источник которых есть указания в самом трактате. При этом он неправильно идентифицировал взятую, по-видимому, из сборника Винсента де Бове легенду о том, как души погибших при крушении корабля крестоносцев вознеслись в небо в виде голубей: Крамер предполагает, что она была взята из коллекции *Miracles de Notre Dame de Chartres* [Cramer, 1939. P. 56], что не было нами подтверждено.

В 1988 г. вышла статья Дэвида Троттера [Trotter, 1988], посвященная идентификации уже упоминавшегося фрагмента 4-й главы, повествующего о короле Артуре. Ссылаясь на Лекуа де ля Марша, Троттер вновь говорит о схожести данной истории с одним из фрагментов поэмы «Отмщение за Радигель» [Raoul de Houdenc, 2004. P. 143–151], приписываемых Раулю де Уану (ок. 1170 – ок. 1230), и с одним из анекдотов из коллекции Этьена де Бурбона. Кроме того, он приводит данные о схожести фрагмента также и с «Первым продолжением Персеваля» [Première Continuation de Perseval, 1993. P. 544–563].

В итоге определенная часть источников была идентифицирована, однако далеко не вся их масса (кроме того, не для всех источников были найдены точные ссылки), что означает необходимость большого объема дополнительных исследований при подготовке критического издания. Кроме того, до сих пор отсутствует какая-либо работа, обобщающая и анализирующая данные материалы. В силу значительного текстового объема, мы решили разделить данную статью на три части. Первая часть будет посвящена использованию в трактате трудов периода раннего христианства и историков первого тысячелетия. Вторая часть – использованию в трактате документов эпохи крестовых походов, а также легенд и агиографических сочинений. Третья часть будет посвящена *exempla* в данном трактате.

Великие теоретики христианства. В разных частях трактата имеются те или иные цитаты из раннехристианских авторов, таких как Августин, Иероним Стридонский, Иоанн Златоуст, папа Григорий Великий и Папий Иерапольский. Данные цитаты сложно объединить в группу по тематике: будучи заимствованы из трактатов теологического характера и из корреспонденции, они скорее представляют собой точечные иллюстрации отдельных идей трактата и, как правило, не

³ Например, в манускрипте Madrid Bibl. Nac., fol. 120 vb.

являются комментариями каких-либо базовых его составляющих. Как ни странно, Гумберт из Романса не использует трудов Августина, где уделяется внимание понятию справедливой войны.

Тематически в этот же раздел можно отнести имеющиеся в трактате несколько цитат из святого Бернара, которые также иллюстрируют отдельные идеи трактата. Несколько цитат теоретиков христианства – по одной цитате Августина, Бернара, Оригена и Рабана Мавра – идентифицировать в итоге не удалось.

Евсевий Кесарийский и Кассиодор. В качестве иллюстративного материала Гумберт использует в своем труде повествования об истории Рима, написанные в позднюю Античность. Таковыми являются «Церковная история» Евсевия Кесарийского и «Церковная история в трех частях» Магна Аврелия Кассиодора.

Что касается Евсевия, то необходимо отметить, что оригинал «Церковной истории» написан на древнегреческом языке, и автор трактата цитирует, естественно, не сам источник, а его перевод на латинский язык, выполненный Руфином Аквилейским в начале V в. [Rufini Aquileiensis..., 1844–1855]. Данный перевод очень сильно отличается от текста оригинала и фактически является самостоятельным документом, претерпевшим серьезную переработку. Многие из того, что цитирует Гумберт, согласно латинской версии, отсутствуют в греческом варианте. Помимо «перевода» текста Евсевия, Руфин написал и его продолжение, которое также цитирует Гумберт. Цитаты из данного источника имеются как в авторских главах (4, 6, 10, 14), так и в приложении.

Видимо, одной из основных причин использования источника является интерес автора к повествованию о знаменитом видении императора Константина, в котором тот увидел, как ангелы показали ему знак креста, говоря, что с этим знаком он одержит победу. В результате, Константин нарисовал крест у себя на лбу и приказал сделать то же самое на своем военном знамени, и одержал победу над политическим соперником Максенцием на мосту Мильвиус. Возвратившись в Рим, император приказал водрузить повсюду знамя креста и выгравировать надпись о том, что именно с этим символом была одержана победа римского народа над

тиранией, и именно с этим знаком римский народ вернул себе былые свободы. Так или иначе, основной информацией, почерпнутой из источника, являются подтверждения силы и мощи знака креста: к этому также относится и рассказ о видении Константином креста во сне, и история находки креста императрицей Еленой, и история о том, как в Александрии сносили статуи местного божества Сераписа и водружали на их место знак креста. Серапис был египетским божеством в эллинистическую эпоху, организация его культа являлась своего рода попыткой объединить в верованиях греков и египтян. Как известно, император Юлиан, будучи гонителем христиан, способствовал возрождению эллинизма [L'empereur Julien, 1978. P. 99–123; Renucci, 2000. P. 344 et sq.]. Как утверждает процитированный источник, язычники рассказывали, что знак креста – это древний символ, который является символом жизни. Таким образом, все истории, так или иначе, повествуют о силе знака креста.

Другой пример, также касающийся вопроса о силе и мощи креста, относится к временам императора Юлиана Отступника. Согласно повествованию, он разрешил евреям построить Иерусалимский храм, хотя, как утверждали пророчества Даниила и Евангелия, в этом месте ничего не могло быть построено евреями. Действительно, традиционно считается, что Юлиан был благожелателен к евреям и пошел им навстречу в ряде вопросов. В частности, речь шла о разрешении на строительство иерусалимского храма [L'empereur Julien, 1978. P. 141–158; Renucci, 2000. P. 367–375]. После начала строительства внезапно началось очень сильное землетрясение, которое превратило все в руины, в результате чего погибло большое количество людей. Затем из помещения в глубине строящегося храма вылетел огненный шар, который сжег многих евреев. И чтобы они не думали, что все это произошло случайно, следующей ночью на одежде появились кресты. На самом деле, землетрясений в этом регионе было много, но необъяснимой остается история с огненным шаром. Авторы более склонны к мистической трактовке происшедшего: известно, что сюжет присутствует в трудах целого ряда древнеримских авторов, и в том

числе в нескольких из них фигурирует история про кресты [Renucci, 2000. P. 154]. В версии Григория Богослова сообщается, что в небе появился крест, и в результате всего происшедшего многие евреи приняли христианство.

Лишь один пример не говорит о знаке креста, а повествует о том, как Бог помог императору Феодосию в бою против его противника, гонителя христиан и покровителя язычников, Евгения, который был провозглашен правителем западной части империи. Одну из цитат со ссылкой на «Церковную историю» идентифицировать не получилось. Речь идет о цитате из 11-й главы, в которой говорится, что до прихода мусульман в Иерусалиме и его округе было около 600 христианских епископов.

Многие события, процитированные Гумбертом, согласно переводу «Церковной истории» Руфина Аквилейского, приведены им также в качестве выдержек из «Церковной истории в трех частях» Магна Аврелия Кассиодора [M. Aurelii Cassiodori..., 1844–1855; Cassiodori-Epiphani, 1952]. Эта история написана как компиляция различных историй, представленных в оригинале на греческом языке, хронологически примерно соответствует повествованию Руфина Аквилейского и процитирована в 4-й и 10-й главах и приложении. В целом, цитаты повествуют о тех же событиях с небольшими вариациями, и центральное внимание вновь уделено силе и мощи креста.

По сравнению с Руфином Аквилейским, здесь приведены новые истории, демонстрирующие силу и мощь креста. Один из сюжетов относится к временам императора Констанция, который был сторонником арианства. Однажды недалеко от Антиохии прошел дождь, капли которого упали на одежды людей в виде водяных крестов. От прошедшего дождя вновь стал плодоносить виноград, хотя урожай уже был собран. Было найдено объяснение: императору Констанцию отведено немного времени, подобно недолговечности этого винограда, и затем произойдет возврат к христианству. И, действительно, Констанций вскоре умер от апоплексического удара.

В другой истории, заимствованной из Кассиодора, рассказывается о том, как будущий император Юлиан Отступник, времена которого называют временами языческой реакции, вместе с одним магом вызвал

демонов, и, будучи испуганным, Юлиан отогнал их знаком креста. Юлиан утверждал, что сила креста заставила демонов удалиться, на что маг ответил, что демоны ушли скорее от презрения к кресту. Однако, как бы то ни было, история дает понять, что крест способен отогнать демонов. Юлиан еще раз столкнулся со знаком креста, когда он и его соратники приносили жертву языческим богам, и во внутренностях животного они нашли этот знак, окруженный короной. Свидетели происходящего были испуганы, увидев в этом знак вечности и непобедимости христианства.

«Диалоги» Григория Великого. В приложении Гумберт также приводит отрывок из «Диалогов» папы Григория Великого (590–604). Эти диалоги являются своеобразным сборником чудесных историй, представленных в форме диалогов. Составление диалогов приблизительно датируется 593–594 гг. [Grégoire le Grand, 1978. P. 27].

В данном случае автора трактата интересует кн. 3, гл. 7 [Grégoire le Grand, 1979. P. 281–283], где рассказывается история про еврея, который зашел в храм Аполлона переночевать, и, боясь нечестивости данного места, осенил себя крестным знаменем, несмотря на то, что он не был христианином. Затем пришли злые духи, которые стали отчитываться перед главным из них в том, что плохого они сделали хорошим людям. Когда злые духи заметили, что в храме есть кто-то еще, они решили посмотреть, кто это, но еврей отогнал их знаком креста, который был на нем, после чего еврей уверовал и принял христианство. Причем когда демоны испугались, они воскликнули, что «ваза пуста, но помечена». Видимо, они имели в виду, что еврей, хоть и не был крещен, был защищен знаком креста.

Если обратиться к первоисточнику, то контекст был такой: некий епископ Андрей стал жертвой демонов, которые старались вызвать в нем влечение по отношению к одной из монахинь, что удалось сделать одному из демонов, который и рассказал это во время собрания в храме, описанного выше. После инцидента в храме, еврей пришел к епископу и обсудил с ним то, о чем говорили демоны. Епископ раскаялся в том, что имел влечение к монахине, основал на месте храма Аполлона храм святого Андрея, а еврей принял христианство. Данная история

является очередной иллюстрацией силы и мощи знака креста, которого испугались демоны. Вместе с тем знак креста послужил той силой, которая обратила еврея в христианина, что в свою очередь подтверждает возможность этого.

Григорий Турский и Беда Достопочтенный. К несколько более поздней группе источников относятся «Церковная история народа англов» Беды Достопочтенного и «История франков» Григория Турского. Отрывки из данных трудов приводятся только в приложении.

История народа англов считается основным источником по истории Англии VII в. В свое время он был очень распространен, о чем свидетельствуют 160 дошедших до нас манускриптов [Беда Достопочтенный, 2001]. Окончание работ над текстом «истории» относится к 731 г., хотя отдельные дополнения, возможно, вносились автором и позже. В приведенном Гумбертом отрывке повествуется о короле Нортумбрии Освальде (634–642), который выступил против своего противника, вождя бриттов, отступившего от веры и вернувшегося к язычеству. Перед боем он водрузил в землю крест и вместе со своим войском произнес молитву, чтобы Бог даровал ему победу: «Преклоним колени и помолимся вместе Всемогущему, вечно живому и истинному Богу о защите и заступничестве против грозного врага, ибо знает Он, что мы сражаемся за правое дело, спасая жизнь нашего народа» [Там же].

В итоге Освальд одержал победу, а на том месте, где король и его соратники совершили молитву, затем случались многочисленные чудеса. Рассказывая эпизод, Беда Достопочтенный говорит именно о «справедливой войне», *bellum iustum* (*qui iusta pro salute gentis nostrae bella suscepimus*) [Bède le Vénérable, 2005. P. 20], таким образом используя терминологию Августина. Война Освальда против вождя бриттов была справедливой, ибо вождь бриттов воцарился в Нортумбрии и был жестоким тираном в течение года до тех пор, пока Освальд не сверг его. По аналогии, примером справедливой войны, видимо, выступает и крестовый поход, предписанный Богом и ведомый для отмщения оскорбления, нанесенного Богу. Такие войны, как та война, которую вел Освальд в Нортумбрии, и как крестовый поход, ведутся при наличии божественной поддержки.

«История франков» была написана Григорием, который с 573 г. стал епископом Тура (Франция). Его повествование начинается с сотворения мира и кратко пересказывает события Библии и доведено до лета 591 г. Данное сочинение является одним из базовых источников по истории Франции периода Меровингов. Однако оно захватывает события, происходившие не только в государстве франков. Источниками для «Истории франков» послужили сочинения предшественников, местные летописи, епископские и монастырские архивы, а также, по всей видимости, множество устных источников. Труд был написан поэтапно, в последней трети VI в. [Григорий Турский, 1987. P. 334].

Первая из рассказанных историй является скорее простой иллюстрацией достопочтенного образа жизни византийского императора Тиберия II, а вторая из историй повествует о том, как однажды, когда Тиберий гулял по дворцу, он увидел на одной из мраморных плит на полу крест. Он возмутился, что все ходят и попирают ногами символ, который является священным, и приказал убрать плиту. Однако под этой плитой оказалась другая точно такая же. Тиберий приказал убрать и эту плиту, и под ней была найдена еще одна аналогичная первым двум. И только когда была снята третья плита, под ней было обнаружено сокровище. Гумберт комментирует этот сюжет, говоря о том, что эта история доказывает, что под крестом скрывается огромное сокровище. Таким образом, основной целью использования в трактате трудов Беды Достопочтенного и Григория Турского является демонстрация идеи о значимости креста.

Письмо папы Льва III франкскому войску. Достаточно любопытен также пример Гумберта, относящийся к ранним случаям борьбы с сарацинами. Во второй главе он цитирует папу Льва III (847–855) и его послание, адресованное франкскому войску, по всей видимости, в связи с сарацинской угрозой [Leonis papae..., 1844–1855. Col. 0655D – 0657A]⁴. Гумберт цитирует отрывок

⁴ *Omni timore ac terrore deposito, contra inimicos sanctae fidei, et adversarios omnium regionum viriliter agere studete. Novit enim Omnipotens, si quilibet vestrum morietur, quod pro veritate fidei, et salvatione patriae, ac defensione Christianorum mortuus est; ideo ab eo praetitulatum praemium consequetur.*

вок из этого послания (отрывок практически полностью соответствует первоисточнику): «Оставив весь страх и все опасения, мужественно проявляйте усердие в борьбе с врагами святой веры. Всевышний знает, что если кто-либо умирает, он умирает во имя истины веры, спасения отечества и защиты христианства, и последует ему небесная награда от Бога». Стоит лишь оговориться, что в принципе у этого письма есть две версии: в одной рассказывается про «защиту отечества», в другой – про «защиту души» [Flori, 2002. P. 296], и Гумберт цитирует первый вариант. Таким образом, в своем послании папа говорит о том, что война ведется против врагов святой веры, во имя защиты христианства и во имя веры, а тому, кто падет в бою, воздастся на небесах.

Судя по указанию на то в тексте трактата, Гумберт цитирует не непосредственно само письмо, а декреты Грациана, в которых оно было опубликовано. Действительно, в 23-й части (causa), 8-м вопросе (quaestio) приводится отрывок из этого письма (9-й пункт 1-й части) [Decretum Magistri Gratiani, 1995. P. 955], и, таким образом, Гумберт верно дает в своем трактате ссылку. Подобные послания являются свидетельствами развивавшихся уже в те времена понятий о справедливой и священной войнах. В трактате «О проповеди святого креста» отрывок из послания Льва III приводится применительно к тому, что речь идет о воздаянии как одной из прерогатив «войска Христова». Кроме того, возможно, Гумберт приводит как иллюстрацию пример из истории, чтобы одновременно продемонстрировать доблесть предков в сражениях с сарацинами.

Таким образом, в используемых Гумбертом из Романса источниках, датированных первым тысячелетием, основное место отведено демонстрации силы, мощи и значимости знака креста, что довольно закономерно, ибо этому сюжету в трактате уделяется большое внимание, равно как и в проповедях крестовых походов, составленных другими авторами XIII в. [Портных, 2011а]. Кроме того, демонстрируются примеры божественной поддержки, а также другие, менее значимые в масштабе трактата идеи. За некоторыми небольшими исключениями, все цитаты из источников первого тысячелетия христианства были идентифицированы, что является необходи-

мым шагом на пути подготовки критического издания.

Использование Гумбертом из Романса источников периода крестовых походов, а также использование в трактате легенд и *exempla* будет рассмотрено во второй и третьей частях статьи.

Список литературы

Беда Достопочтенный. Церковная история народа англо-саксов / Пер. и коммент. В. В. Эрлихмана. СПб., 2001.

Григорий Турский. История франков / Изд. подгот. В. Д. Савуковой. М., 1987.

Портных В. Л. Крестовые походы и исторические книги Ветхого Завета: опыт аргументации Гумберта Романского // Сибирь на перекрестке мировых религий: Материалы Четвертой межрегион. конф. Новосибирск, 2009а. С. 64–68.

Портных В. Л. Представление о крестовых походах в проповеди Гумберта из Романса // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2009б. Т. 8, вып. 1: История. С. 101–106.

Портных В. Л. Символизм знака креста в проповедях крестовых походов XIII века // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2011а. Т. 10, вып. 10: История. С. 13–20.

Портных В. Л. Трактат «О проповеди святого креста» Гумберта из Романса как исторический источник по истории западного христианства // Современные проблемы изучения истории Церкви: Тез. докл. Междунар. науч. конф. Препринт. М., 2011б. С. 205–207.

Bède le Vénérable. Histoire Ecclésiastique du peuple anglais. P., 2005. Т. 2 (SC 490).

Cassiodori-Epiphani Historia Ecclesiastica Tripartita / Eds. W. Jacob, R. Hanslik. Wien, 1952.

Cramer V. Humbert von Romans' Traktat «Über die Kreuzpredigt» // Das Heilige Land. 1936.

Decretum Magistri Gratiani / Ed. by A. Friedberg. Graz, 1995.

L'empereur Julien. De l'histoire à la légende (331–1715). P., 1978.

L'Estoire de Eracles empereur de la conquête de la Terre d'outre mer // Recueil des historiens des croisades: Historiens occidentaux. P., 1859. Т. 2.

Flori J. Guerre sainte, jihad, croisade. Violence et religion dans le christianisme et l'islam. Paris, 2002.

Grégoire le Grand. Dialogues / Introduction, bibliographie et cartes par A. de Vogüé. P., 1978. T. 1.

Grégoire le Grand. Dialogues / Éd. par A. de Vogüé, trad. P. Antin. P., 1979. T. 2: Livres I–III

Lecoy de la Marche A. La prédication de la croisade au treizième siècle // Revue des questions historiques. P., 1890. T. 4.

Leonis papae epistola et decreta. I. Ad exercitum Francorum // Patrologia latina / Éd. par J.-P. Migne. P., 1844–1855. T. 115.

M. Aurelii Cassiodori Historia Ecclesiastica vocata Tripartita, ex tribus graecis auctoribus, Sozomeno, Socrate et Theodoreto, per Epiphanium Scholasticum versis excerpta, et in compendium a se redacta // Patrologia latina / Éd. par J.-P. Migne. P., 1844–1855. T. 69.

Première Continuation de Perseval Texte du ms. / Éd. par W. Roach, trad. et prés. par C.-A. Van Coolput-Storms. P., 1993.

Raoul de Houdenc. La vengeance Raguidel / Ed. critique par G. Roussineau. Genève, 2004.

Renucci P. Les idées politiques et le gouvernement de l'empereur Julien. Bruxelles, 2000.

Rufini Aquileiensis presbyteri in suam et Eusebii Caesariensis latinam ab eo factam historiam ad chromatium // Patrologia latina / Éd. par J.-P. Migne. P., 1844–1855. T. 21.

Trotter D. La mythologie arthurienne et la prédication de la croisade // Pour une mythologie du Moyen Age / Etudes rassemblées par L. Harf-Lansner et D. Boutet. P., 1988.

Материал поступил в редколлегию 24.03.2012

V. L. Portnykh

NON-BIBLICAL SOURCES OF THE TREATISE «ON THE PREACHING OF THE HOLY CROSS AGAINST SARACENS» BY HUMBERT OF ROMANS. PART 1

The article represents a survey of the results of the work on identification of the non-biblical sources of the Humbert of Romans' treatise «On the preaching of the Holy Cross against Saracens» and general analysis of the use of these sources. The full version of the results will be published in the critical edition of the text. The article is divided into three parts. The first part deals with the sources of the Late Roman Empire and Early Middle Ages used in the treatise.

Keywords: crusades, preaching, sources, Early Middle Ages.